

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олег Таругин

МОРПЕХ

Подмога придет!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т22

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Таругин, Олег Витальевич.
Т22 Морпех. Подмога придет! / Олег Таругин. —
Москва : Эксмо, Москва : Яуза, 2022. — 320 с. —
(Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-160857-6

Четвертая часть цикла «Морпех».

Взвыв немецкой авиабомбы «возвращает» старлея морской пехоты Степана Алексеева в будущее, где вместе с ним оказывается и капитан НКГБ Сергей Шохин. Что делать дальше? Ведь первый числится пропавшим без вести во время маневров, а второй, как выясняется, погиб еще осенью 1943 года при освобождении Новороссийска.

Проблемы удастся решить – морпех возвращается в свое подразделение, а контрразведчик, освоив компьютер и интернет, начинает собирать поистине сверхценную информацию, с которой надеется вернуться в родное время.

Благодаря стечению обстоятельств, товарищи встречаются на борту БДК «Новочеркасск», который сопровождают два ракетных корабля ЧФ с «Калибрами» на борту. Возникшая на пути загадочная «дымка» отправляет корабельную группу в прошлое.

Сумеют ли переломить ход Великой Отечественной крылатые ракеты и рота морской пехоты со штатной бронетехникой, или все станет только хуже?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160857-6

© Таругин О., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

От автора

Описанные в книге события могут частично или полностью не совпадать с событиями реальной истории времен обороны плацдарма «Малая земля» и боев за Новороссийск. Имена большинства бойцов и командиров РККА и РККФ изменены или вымышлены.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа постоянным участникам форума «В Вихре Времен» (forum.atlabrou.ru) и читателям литературного портала «Author.Today» (<https://author.today>).

Спасибо большое, друзья!

Пролог

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

*Район Южной Озерейки,
4 февраля 1943 года, 6:25 утра.
Борт катера МО-054. Ретроспектива*

Командир «морского охотника» лейтенант Кондратьев зло, до хруста в суставах сжал кулаки. Буквально несколько минут назад всем обеспечивающим высадку и огневое прикрытие десанта кораблям пришел приказ возвращаться в свои базы. Понятно, что все, что мог, экипаж «МОшки» сделал, до последнего поддерживая уцепившихся за узкую полоску пляжа морских пехотинцев огнем палубной сорокапятки и крупнокалиберного пулемета, но, учитывая творящееся на берегу, уходить не хотелось.

В том, что десант практически провалился, Кондратьев уже не сомневался — уж больно плотным и прицельным оказался вражеский огонь. Судя по всему, фашисты знали, где именно произойдет высадка, и подготовились, прицельно расстреливая подсвеченные мощными прожекторами, освети-

тельными ракетами и снарядами десантные суда и тихоходные танкодесантные баржи из орудий и минометов. И все же казалось, что они еще могут хоть чем-то помочь. Или ему просто хотелось в это верить? Но полученный приказ не допускал двойного толкования: корабли уходили. Уходили в полном составе, в том числе и те, кто огнем своих 130-мм пушек должен был оказывать морпехам основную артподдержку: эсминцы «Сообразительный», «Беспощадный» и их лидер «Харьков»...

Сдавленно, с присвистом выдохнув сквозь плотно сжатые губы, лейтенант постарался успокоиться. Душа требовала продолжения боя, душа кипела и хлопотала под вылинявшей тельняшкой и промокшим бушлатом, словно вздымаемый форштевнем пенистый бурун.

Заметив склонившуюся над леерным ограждением тень, Кондратьев недобро ухмыльнулся: кому-то сейчас сильно не повезет! Причем абсолютно справедливо, поскольку приказ спуститься вниз и задраиться для перехода уже прозвучал. Заодно и пар выпустит. А уж когда вернутся в базу — нажрется в зюю. Ну, ежели, понятно, не придется снова выходить в море сразу после пополнения боекомплекта и бункеровки.

— Бойко, ты какого плавучего буя на палубе делаешь?! — выметнувшись из рубки, проорал лейтенант. — Жить надоело? Или тебя мой приказ не касается? Живо вниз, салага!

Краснофлотец испуганно дернулся, торопливо оборачиваясь и пытаясь занять некое подобие строевой стойки. С багром в одной руке и влажным от

морской воды спасательным кругом в другой выглядело это достаточно комично.

— Виноват, товарищ командир корабля! Замешкался! Хотел спассредство на место принайтовать.

— Какое еще спассредство?! — рявкнул Кондратьев.

— Так вот же, — матрос продемонстрировал бело-красный пробковый круг с номером одного из участвовавших в десанте сейнеров. — Болтался на волнах почем зря, все одно б в море унесло. А мы как раз наш потеряли, осколком срубило. Вот я и решил... виноват!

— Ладно, понял, — хмуро буркнул лейтенант, остывая. — Тут такого добра теперь полно, но ты ухитрился пулей покоцанный подобрать. Хотя какая разница, пробка есть пробка. Все, дуй в кубрик, и чтоб я тебя до самой базы в глаза не наблюдал. Да куда с кругом-то?! Давай сюда, сам закреплю...

Часть первая

БУДУЩЕЕ

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Новороссийск, район Мысхако, наши дни

Вынырнув, Степан несколько секунд щурился отвыкшими от солнечного света глазами, после чего замысловато выматерился, отплеываясь горько-соленой водой. На поверхности был ясный солнечный день, определенно летний, о чем ненавязчиво свидетельствовала и температура воды, буквально за несколько секунд подымавшаяся как минимум градусов на десять-двенадцать. По иссиня-голубому небу неспешно плыли легкие облачка, на море царил полный штиль, ничуть не напоминавший трехбалльное волнение, двумя неделями назад (или все-таки почти восемью десятками лет назад... или, блин, вперед?) отправившее на дно командирский БТР-80. Да и то, *другое* море, по которому на полных парах шел «морской охотник», окружающая обстановка тоже, мягко говоря, не напоминала.

Рядом шумно, до рвоты и судорожного кашля отфыркивался намертво вцепившийся в спасательный круг Шохин. Откуда взялся этот самый круг, Алексе-

ев, если честно, помнил смутно — вроде бы сорвало ударной волной, что-то такое отложилось в памяти, когда нырял за погрузившимся под воду оглушенным товарищем. По крайней мере, снять его с леерного ограждения, как требовал контрразведчик за пару секунд до взрыва, он точно не успел, сразу бросившись следом за Серегой. Ну, значит, повезло — иди, знай, сколько тут до берега... точно, как же он сразу не подумал! Берег! До Геленджика оставался приблизительно час хода, значит, если их выбросило в той же самой точке, добраться до побережья вплавь практически нереально. Замерзнуть — не замерзнут, водичка теплая, просто обессилеют, а один круг двоих не удержит. Если, конечно, не попадется навстречу какая-нибудь подходящая — да хоть бы и самая что ни на есть неподходящая! — посудина...

Степан оттолкнулся ногами, по пояс выглаткивая тело из воды и осматриваясь. А вот и берег, совсем недалеко, метрах в двухстах. И местный пейзаж смутно знаком: очень на то похоже, они где-то между Южной Озереевкой и Мысхако, скорее всего, ближе к последнему. Любопытно, отчего их выбросило (а в том, что их именно «выбросило», причем не только в пространстве, но и во времени, морпех уже практически не сомневался) именно тут? Впрочем, сейчас не до того, об этом можно будет и позже подумать, когда до суши доберутся. Главное, что не открытое море, так что шансы на выживание стремительно возрастают.

— Где... мы? — отплевавшись, нервно осведомился окончательно пришедший в себя контрразведчик. — Почему день?

— Когда под Озерейкой вынырнул, этот же вопрос задал, — буркнул Степан. — Только тогда ночь была, а сейчас наоборот. Остальное потом объясню, ежели сам не догадаешься, когда доплывем.

Ухватившись за лямку спасательного круга, старлей развернул товарища в нужном направлении:

— Берег там, метров с двести, так что почапали помалеху. Серега, забыл спросить, ты плавать-то вообще умеешь?

— Обижает, — отрезал Шохин. — Я ж у моря вырос, отец рыбаком был.

— Тогда совсем здорово. — Извернувшись, Алексеев избавился от плащ-накидки, расстегнул португеею с кобурой и ножнами со штык-ножом и в три приема сбросил мигом ушедший на дно намокший бушлат, оставшись в гимнастерке и тельняшке. Прорезиненная накидка тонуть не пожелала, темной кляксой распластавшись на волнах, пришлось отпихнуть в сторону, дабы не мешала. С обувью заморачиваться не стал: берцы — не сапоги, быстро не стащишь, да и к ноге плотно прилегают, практически не мешая плыть.

— Скидывай одежду, в ней не доплывем, вниз утянет. Давай помогу, мне уж полегче.

Совместными усилиями освободили капитана госбезопасности от верхней одежды и обуви, потратив на операцию вдвое больше времени — пришлось повозиться, мешала португеея и перекинутый через плечо ремень полевой сумки, которую Шохин, несмотря на ругань старлея, категорически отказывался выпускать из рук.

Передохнув с минуту, неспешно двинули в сторону берега, вскоре ощутив ногами поднимающееся дно, и выбрались на крохотный дикий пляж, к счастью, оказавшийся безлюдным. Шурша подошвами ботинок по гальке и пустым ракушкам (особист, раздраженно морщась, топал босиком), Степан оставил товарища под крутым глинистым обрывом, пробежавшись по окрестностям. Окрестности радовали полным отсутствием людей — повезло. Но в любом случае отсюда нужно поскорее уходить, уж больно вид у них с капитаном предосудительный — ну, если он, конечно, не ошибается насчет того, куда именно они попали. Точнее — в какое время...

С последним удалось разобраться быстро: подобрал пустую пивную жестянку, Алексеев разглядел на доньшке дату производства. Что ж, как бы то ни было, он вернулся в свое время. Вместе с Шохиним, который об этом пока ни слухом ни духом. Ну, да ничего, психика у Сереги крепкая, тренированная, выдержит. Да и интересно ему будет, новая информация, опять же. Тут, скорее, вопрос в другом — каким именно образом это произошло? Морпех задумался, припоминая недавние — или как раз таки давние? — события. Немецкая бомба, взрыв, падение в воду, спасательный круг... твою ж мать, снова круг! Неужели?!

Не обращая внимания на удивленный возглас товарища, старлей с плеском бросился в море, в два счета нагнав отнесенное от берега спассредство. Стоя по грудь в воде, осмотрел находку, сразу же обнаружив искомое — след от немецкой пули. Той

самой, которая до сих пор покоилась в кармане гимнастерки, куда он переложил ее, переодеваясь в душевой в Геленджике. В сорок третьем году, блин, переложил! С трудом подавив желание немедленно ее вытащить и зашвырнуть вместе с кругом подальше в море, потопал в обратном направлении, размышляя о том, что пуль теперь, так уж выходит, аж целых две штуки — одна в кармане, вторая — где-то в глубине пробки. Интересно, это что-то значит?

Потихоньку обсыхающий Шохин, уже успевший выжать и натянуть обратно гимнастерку, наблюдал за ним с вялым интересом, но никаких вопросов пока не задавал, занимаясь промокшим планшетом с драгоценными блокнотами внутри.

Подойдя к товарищу, Степан бросил ему на колени пивную банку:

— На, погляди. На доньшке дата изготовления, последние две цифры в любой строке — год. С приставкой «20» впереди.

Непонимающе взглянув на морпеха, контрразведчик повертел в руках жестянку, слегка сжал в пальцах, повернул донцем к себе:

— Интересный материал, вроде бы металл, на алюминий похож, но мягкий совсем и упругий. А вот нашел: «девятнадцатое ноября две тысячи двадцать...» ЧТО?!

— Мы в моем времени, Серега! В будущем, короче говоря. И очень сильно надеюсь, что это именно *мой мир*, а не какой-нибудь там параллельный.

— А этот круг-то здесь при чем? — особист задал вовсе не тот вопрос, что ожидал Алексеев. — Не

зря ж ты за ним в море лазал, да еще и с таким перекосенным лицом? Объяснишь?

— Объясню, только чуть позже. Нужно отсюда уходить, нам в подобном виде с местными встречаться не с руки. Сейчас главное — телефон найти, если дозвонюсь до Егорыча, сразу же кучу проблем решим, он товарищ надежный, поможет. Повезло, что у меня память на номера хорошая, с первого раза запомнил, хоть даже и не думал, что пригодится.

— А кто он такой? — Шохин безропотно поднялся с гальки.

— Боевой товарищ моего отца, в Афгане вместе воевали — помнишь, я про эту войну писал? Просто больше я никого в Новороссийске и не знаю.

— Может, в свою часть сообщишь? — неуверенно предложил контрразведчик. — Я бы так и поступил. Лучше сразу в особый отдел.

Алексеев невесело ухмыльнулся:

— Во-первых, часть моя не тут, а в Темрюке дислоцируется и прямого телефона я не знаю, а во-вторых, там я наверняка числюсь пропавшим без вести во время маневров. А объяснять по телефону, где я на самом деле почти две недели находился, сам понимаешь, полный бред. Так что с этим однозначно погодим. Да и вообще, пока я даже не уверен, что это именно моя реальность!

— А вот тут уж совсем непонятно, пояснишь?

— Обязательно, но позже, сказал же! Сейчас нужно кое с чем другим разобраться. Ты так толовую пашку в планшете и таскаешь?

— Ну, да... — непонимающе пожал плечами капитан госбезопасности.

— Давай сюда. — Осмотревшись, Степан подобрал обломок выбеленной морем и солнцем доски, несколькими ударами выкопал в глинистом склоне небольшую нишу, куда запихнул спасательный круг, протянутую Шохиным шашку и свою Ф-1 из внутреннего кармана — ту самую, заветную. — У тебя тоже эфка была, где она?

— С бушлатом утонула. А зачем это?

— Нужно, Серега, поверь. Я, когда в твоём времени оказался, ведь не спорил, правильно? Если попадемся местной по... милиции с гранатами и взрывчаткой, никакой Егорыч не поможет. И пистолет тоже давай.

— Не отдам, — зло сузив глаза, контрразведчик отступил на шаг назад, положив руку на клапан кобуры.

— Капитан, не дури, — поморщился морпех. — Здесь не война, с оружием не ходят, поскольку уголовная статья. Заметут со стволами — будут большие проблемы. И блокноты твои тоже отберут, кстати!

— В планшете побудет, — поколебавшись несколько секунд, нашел компромиссное решение особист, переправляя ТТ с запасным магазином в полевую сумку и протягивая товарищу пустую кобуру. — Мне так как-то спокойнее. Держи, перестраховщик.

— Ну, хрен с тобой, золотая рыбка, — буркнул старлей, пряча в тайник собственный «люгер» со штык-ножом и засыпая нишу глиной. Замаскировав сухой травой и мусором, отошел на пару метров, убеждаясь, что захоронку так запросто не обнару-